Глава 4

В дальнейшем у меня была возможность побыть наедине с Шейдом.

Тем, кто насильно привёл к такому повороту событий, был дядя Нарциссус. Похоже, дядя был серьёзен, когда просил меня потренировать Шейда, как и объяснил ему. Ни я, ни мой отец, не помнили, что давали согласие на это.

Мне интересно, в чём причина дядиных действий. Он что-то ожидал от меня? Или он надеялся получить поддержку отца в этом? Хотя я не могу отрицать вероятность того, что он мог и не думать ни о чём таком.

В любом случае, у меня появился шанс задать вопросы, которые возникли в такой запутанной ситуации.

«Я бы хотела, чтобы ты звал меня Ликориз. Нет необходимости добавлять “Мисс”, в конце-концов. Всё в порядке, если я буду называть тебя Шейдом?»

«Да»

«Ты уже поел?»

«Да. Я извиняюсь за то, что не вышел на ужин»

«Всё в порядке, ты не должен волноваться о таких вещах. Кстати, что ты ел? У тебя была та же еда, что и у нас на ужин?»

Хотя внутри моё сердце колотилось, когда я задала вопрос, Шейд быстро ответил, что у него было то же меню, что и у нас.

Я почувствовала облегчение. Похоже, как минимум сейчас, его приёмы пищи не были забыты. И хотя это было грубо с моей стороны, но я всё же рискнула задать немного грубый вопрос.

«У тебя маленький аппетит? Ты выглядишь очень тощим»

«Нет. Не в этом дело… Просто я не привык к “хорошей пище”, которую здесь подают»

Это неудивительно. Для большинства людей то, что они едят с детства, будет тем, что они станут считать наиболее вкусным.

«Понятно. Что ж, даже если ты привыкнешь к еде тут… ты всё равно будешь скучать по еде, приготовленной твоей уважаемой матушкой, так?»

При упоминании матери его красные глаза, казалось, задрожали.

И тогда эти глаза, по направлению ко мне – девочке напротив него, которая задала грубый вопрос, всего лишь слегка блеснули.

«Даже если я и скучаю по ней, я не могу вернуться. В конце-концов, это был выбор моей матери, отослать меня»

Я взглянула на него, когда он поделился своими чувствами, и меня охватило странное чувство

облегчения. Потому что, будучи таким маленькой, иметь дело с человеком с полным самоконтролем, было ощущение, что у меня не будет и шанса.

«Это было беспечно с моей стороны, прошу прощения»

«…Всё в порядке»

«Начиная с завтрашнего дня, я буду понемногу учить тебя манерам. На самом деле будет лучше, если с тобой будет заниматься мужчина, но пока я попытаюсь научить тебя, чему смогу»

«Да. Спасибо большое»

Шейд улыбнулся и очаровательно рассмеялся.

Невинная сторона этого кузена на один год младше меня выглядела ненатурально, с какой стороны ни посмотри. Конечно же, это было из-за того, что его личность сильно отличалась от игрового персонажа Шейда. Но некоторые могут сказать, что моё мнение было предвзятым.

Вот почему, когда я увидела такого рода улыбку, я наоборот почувствовала, что, наверное, он использовал её, будучи не до конца честным.

«Обучение манерам очень важно. Если ты будешь строго дисциплинирован, то это станет твоей бронёй, которую ты будешь использовать, чтобы защитить себя в кругах аристократии. Потому что это станет твоей силой»

«…силой, да?..»

«Да, именно так. Это сила в более широком смысле. Тебя это заинтересовало?»

Шейд слегка наклонил голову, но я подумала, что это привлекло его внимание. Даже если эта роль учителя для меня была всего лишь ненадолго, я хотела, чтобы у моего ученика было желание учиться.

«Тогда давай продолжим завтра»

«Да»

«Спокойной ночи»

«Да»

«Спокойной ночи»

«…спокойной ночи»

Для мальчика его возраста это может быть немного смущающим обменом любезностей. Но приветствия важны. Начиная с завтрашнего дня, мне придётся тщательно научить его этому.

Когда я осознала это, я стала абсолютно серьёзна в том, чтобы исполнить свою роль.

После этого неловкого прощания я разделилась с Шейдом и направилась в сторону гостевой комнаты.

Так как я посещала это место бесчисленное множество раз с тех пор, как была ребёнком, мне не нужен был сопровождающий, чтобы показывать путь.

Впервые я подумала о Шейде.

Я хотела узнать его ситуацию и его чувства. Например, правда ли тётя плохо к нему относится? Что он думает о дяде и Кринум? Если возможно заручиться его доверием, то я бы хотела, чтобы он поговорил со мной о них. Или, может, это должен быть взрослый, которому он сможет доверять – должна ли я тогда оставить это на отца?

Дядя обожает Шейда, а тётя, скорее всего, пренебрегает им, в худшем случае, ненавидит его. Мне интересно, что насчёт Кринум, что она думает о нём?

Когда она впервые узнала о его существовании, она, должно быть, была шокирована. Она наверняка презирала действия её отца. И она, должно быть, даже злилась на него. Но в настоящий момент, думаю, она заботится о нём. Кринум – хорошая девочка.

Мои мысли перенеслись в то время, когда я играла с Кринум в этом особняке.

Когда я была младше, я запиралась в своей комнате, и считалась ребёнком, который любит только книги, и больше ничего. Но когда отец взял меня с собой сюда, и у меня не было свободного времени на чтение книг. Это потому что я была слишком занята играми с моей милой кузиной, близкой мне по возрасту.

Так как тётина методика образования не позволяла нам играть снаружи, маленькие Кринум и я развлекались тем, что с куклами в руках исследовали каждый уголок и закоулок в доме. Будучи маленькими детьми, обычно никогда не посещаемый шкаф или подсобное помещение были для нас миром неизведанных приключений. Наличие странного чердака было для нас особенно приятным.

Взяв на чердак наших кукол, мы закрывались там, чтобы поиграть в домик. Все спрятанные в карманах конфеты мы собирали именно тут. Интересно, остался ли этот чердак до сих пор.

Внезапно захотев поговорить с Кринум, я повернулась назад.

Я никак не ожидала, что человек, с которым я хотела встретиться, пришёл ко мне сам.

«Ликориз»

«Эээ? Кринум?»

Я от удивления чуть не подпрыгнула. Кринум стояла, прислонившись к стене, прямо между коридорными лампами, которые находились между собой на определённом интервале. Светлые и тёмные части коридора сильно выделялись. Само собой, так как я была сконцентрирована только на частях, которые мои глаза могут увидеть, только будучи так близко, я заметила другого человека.

«П-прости. Я потерялась в мыслях, когда шла. Я была невнимательна, раз такое случилось. Что-то не так? Ты меня ждала?»

Кринум не ответила на мой вопрос.

Когда я попыталась приблизиться к Кринум, она отступила от меня на несколько шагов.

«…Кринум?»

«Ликориз, я должна кое о чём тебя попросить, так что я ждала тебя»

Наконец Кринум ответила мне, и я вздохнула с облегчением. Её слова разбудили меня.

«О чём? Скажи мне, что бы это ни было»

Ответила я, раздуваясь от гордости. К примеру, если бы она захотела высказаться против дяди, я бы с удовольствием совершила самоубийственную атаку на дядину комнату.

Тем не менее, слова Кринум отличались от того, что я ожидала.

«Пожалуйста, с тем ребёнком… Шейдом, не сближайся сильно… умоляю тебя»

Она сказала это, глядя в пол, и я не могла увидеть выражение её лица под покровом темноты.

«Кринум? Что ты…»

Мой вопрос был заглушен ещё одним словом «Пожалуйста».

«Это… возможно ли, что это потому что тётя не хочет, чтобы кто-нибудь увидел, что с Шейдом плохо обращаются?»

При упоминании наиболее вероятной причины, которую я могла себе представить, Кринум со стыдом опустила голову.

«Значит, ты об этом знала. Что матушка думает о том дитя? Герцог тоже в курсе? Вы… приехали в этот дом, чтобы помочь этому ребёнку?»

Она внезапно подняла голову, и её выражение лица было наполнено враждебностью по отношению ко мне. Я была шокирована этим, и в то же время озадачена.

«Нет… Я бы сказала, что об этом подумала только я. Скорее всего, отец этого ещё не заметил. Даже если бы он и заметил, то если бы это было возможно решить, не вынося сор из избы, то он бы уже ушёл, чтобы подумать об этом»

«Понятно… это хорошо. Пожалуйста, Ликориз. Не говори Герцогу, что матушка плохо относится к этому ребёнку»

«Это… Если об этом меня просишь ты, то я соглашусь, но… почему? Если ты спросишь отца, то разве он не сможет помочь Шейду? В нынешней ситуации я не думаю, что тётя будет в порядке. А если вы оставите это отцу, то я не думаю, что он бездумно навредит тёте. Давай подумаем о лучшем решении для всех вас»

Кринум продолжала молчать. После долгого, долгого времени, она наконец открыла рот.

«Ты знаешь, Ликориз. Впервые, когда я встретила того ребёнка, я подумала, что за прекрасное дитя»

Не прекращаемый поток слов, который полился из уст Кринум, не касался тёти.

«Но в самый ответственный момент знакомства, когда отец представил меня как его старшую сестру, он внезапно сказал: “Кринум, если бы у тебя не было веснушек, то ты бы была похожа

на Шейда”. Мне… было так стыдно. Почему-то я почувствовала, что не смогу сравниться лицом с этим ребёнком, и подумала, что ни за что не смогу считать себя равной. Этот ребёнок был не только прекрасен, но ещё и умён. В самом начале у него был странный акцент, но вскоре он начал подражать произношению других людей, и его речь тоже стала прекрасна. Когда он слышит слова впервые, скорее всего он слышит произношение человека даже до того, как он успевает сказать их. Повторив за ним, становится похоже, будто у него никогда не было такого акцента. Разве это не удивительно? Этот ребёнок заговорил со мной сам. Он сказал, что мои веснушки исчезнут, когда я стану взрослой, так что всё в порядке, и что я… правда красивая. Но, как и ожидалось, стоя перед этим ребёнком, я была постоянно в ужасе. Но ты знаешь, случился переломный момент. Уже какое-то время отец хотел заполучить одну конкретную розу, и он ездил за ней очень далеко. Когда отец покинул дом, матушка заперла того ребёнка. Сказав нам, что мы ни за что не должны приносить ему еду или воду. Я думала, что этого не должно происходить, так что той ночью я тайком пришла и принесла ему немного еды и воды. Это был первый раз. Тот ребёнок заговорил со мной. Я была нужна ему. Я…»

Договорив на одном дыхании до этого момента, Кринум, кажется, вернулась ко мне.

Когда Кринум увлечена книгой, она начинает обсуждать чувства героя и героини, и становится общительной. Прямо сейчас она выглядела мечтательно, прямо как тогда.

Тем не менее, мне интересно, осознавала ли она это сама. То есть, те вещи, которые слетали с её языка.

«Э-это…»

Её руки и бледные губы были свидетельством того, что она подрагивает, что было заметно даже в темноте. Тем не менее, её слова не остановились.

«Ликориз, ты правда стала красивой. И даже давно ты всегда была умнее меня. Я… совершенно не хочу, чтобы ты сближалась с тем ребёнком!»

Бросив это через плечо напряженным голосом, она убежала.

http://tl.rulate.ru/book/10969/284825